

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ

УДК 94(517)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-7-13

**ПРОФЕССОР Д. Б. УЛЫМЖИЕВ (1927–2000) — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ**

© Полянская Оксана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

E-mail: polgrab@mail.ru

© Дамдинов Алдар Валерьевич

кандидат исторических наук,

E-mail: adamdinov@gmail.com

© Дугаров Владимир Доржиевич

доктор исторических наук, профессор

E-mail: dugarovbgu@mail.ru

Бурятский госуниверситет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена научному наследию доктора исторических наук, профессора Даши Батуевича Улымжиева, работы которого освещают историю Монголии XX в. и историю российского монголоведения. История науки сегодня привлекает многих исследователей, история востоковедения представляет особый интерес в связи с актуализацией восточного направления внешнеполитического курса России. Публикации Д. Б. Улымжиева содержат биографические данные многих широко известных и малоизвестных ученых-монголоведов, через научную и педагогическую деятельность которых он прослеживает историю становления и развития научного монголоведения в России. Ключевыми работами Д. Б. Улымжиева являются монографии, посвященные казанской и петербургской школам монголоведения. Работы написаны в 1990-е гг., в них Даши Батуевич актуализировал необходимость изучения истории монголоведения, определил направления, в которых продолжили работать последующие поколения историков-монголоведов.

Ключевые слова: история монголоведения России; историография; Д. Б. Улымжиев.

PROFESSOR D.B. ULYMZHIEV (1927–2000) — A RESEARCHER OF THE HISTORY
OF RUSSIAN MONGOLIAN STUDIES

Oksana N. Polyanskaya

Cand. Sci. (History), A/Prof.

E-mail: polgrab@mail.ru

Aldar V. Damdinov
Cand. Sci. (History)
Email: adamdinov@gmail.com

Vladimir D. Dugarov
Dr. Sci. (History), Prof.
E-mail: dugarovbgu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to the scientific heritage of a doctor of historical sciences, professor Dashi Batuevich Ulymzhiev, whose works cover the history of Mongolia in the 20th century, and the history of Russian Mongolian Studies. The history of science today attracts many researchers, and the history of Oriental Studies is of particular interest in the light of realizing the eastern course of Russia's foreign policy. D. B. Ulymzhiev's publications contain biographies of many widely known and little-known Mongolian scientists, he traced the history of development of scientific Mongolian Studies in Russia through their scientific and educational activities. Most of D. B. Ulymzhiev's works were monographs dedicated to Kazan and St. Petersburg schools of Mongolian Studies, written in the 1990s. Dashi Batuevich gave evidence of the need to study the history of Mongolian Studies, determined the directions in which subsequent generations of Mongolian historians continued to work.

Keywords: history of Mongolian Studies in Russia; historiography; D. B. Ulymzhiev.

Ученый, педагог, наставник, учитель — все это в полной мере относится к Даши Батуевичу. Монголоведение — отрасль науки, которой он посвятил всю свою жизнь, интерес к которой он привил своим студентам, оставив после себя учеников, занимающихся вопросами истории Монголии, становлением и развитием российской школы монголоведения.

В 90-е гг. XX в. Д. Б. Улымжиев опубликовал ряд статей, посвященных отдельным исследователям-монголоведам, и две монографии: «Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов» (1994) и «Монголоведение в России во второй половине XIX — начале XX в.: Петербургская школа монголоведов» (1997). 90-е гг. XX в. внесли серьезные коррективы в развитие российско-монгольских отношений. Необходимо было актуализировать вопрос о сотрудничестве двух государств и показать на протяжении всей истории существования этих связей, какой огромный интерес проявляла Россия к монгольским народам. Монголоведные исследования в России характеризуются своей цикличностью. Повышение интереса к этой области знаний было вызвано либо событиями, происходящими внутри Российского государства или на его внешних рубежах, либо новым этапом в складывании российско-монгольских отношений. В любом случае необходимы были глубокие знания по истории вопроса.

Каждая статья Д. Б. Улымжиева открывала для читателя малоизвестные страницы российской научной школы монголоведения, истоки которой лежат в стенах Казанского университета. Он особо подчеркивал важность открытия в Казанском университете кафедры монгольского языка (1833), что дало возможность

всесторонне изучать монголоязычные народы. Благодаря деятельности этой кафедры под руководством профессора О. М. Ковалевского университет в Казани становится основным центром монголоведения в России в первой половине XIX в. Профессор Д. Б. Улымжиев особенно подчеркивал тот факт, что «30–50-е гг. XIX в. в Казанском университете примечательны и в другом отношении. В годы ректорства Н. И. Лобачевского в университете предоставлялось право учиться “не только природным русским, но и инородцам, как то: татарам, бурятам и другим”» [1, с. 105–106]. По разрешению ректора университета Н. И. Лобачевского будущие исследователи-монголоведы из бурят — Доржи Банзаров, Галсан Гомбоев, Алексей Бобровников — обучались у профессоров О. М. Ковалевского и А. В. Попова и получили прекрасную научную подготовку. «Все эти факты свидетельствуют о том, что Казанский университет в лице своей передовой прогрессивной профессуры всячески поддерживал стремление представителей национальных окраин получить высшее образование...» [1, с. 106]. Большое внимание в своих работах Даши Батуевич уделил вкладу бурятских ученых в развитие монголоведческих исследований. Первые бурятские ученые — Д. Банзаров, А. Бобровников, Г. Гомбоев, получившие европейское образование в стенах Казанского университета, — заняли достойное место среди известных российских монголоведов. Если имя Д. Банзарова известно широкому кругу читателей, то имена остальных были известны только специалистам. Давая оценку трудам Д. Банзарова, Д. Б. Улымжиев отмечает его «бесспорные заслуги в области религиоведения, истории и культуры монголов» [1, с. 60]. Справедливо замечает, что «“Черная вера” Доржи Банзарова была написана в то время, когда еще не было сравнительного изучения религий и когда этнография как научная дисциплина делала только первые робкие шаги» [1, с. 60]. Высоко оценивает Д. Б. Улымжиев вклад А. Бобровникова в развитие российской школы монголоведения, называя его специалистом широкого профиля, в круг научных интересов которого входили наряду с монгольским и калмыцким языками монгольский фольклор, народные эпические произведения монгольских народов [1, с. 93]. «Грамматику монгольско-калмыцкого языка» А. Бобровникова он относит к «фундаментальным трудам в области монгольского языкознания» [1, с. 88]. Наследие Галсана Гомбоева в исследованиях Даши Батуевича занимает особое место. Это связано, прежде всего, с недостатком работ о научной деятельности учителя монгольского языка, ученого-ламы Галсана Гомбоева, прошедшего нелегкий путь от ламы Гусиноозерского дацана до лектора монгольского языка Санкт-Петербургского университета, известного ученого-востоковеда середины XIX в. «Нельзя сказать, что труды Галсана Гомбоева не получили признания у современников, — пишет профессор Улымжиев. — Напротив, видные востоковеды России, друзья Д. Банзаров, В. В. Григорьев, П. С. Савельев давали высокую оценку его работам. Но после нескольких некрологов, опубликованных в 1863 г. в санкт-петербургских газетах, лишь через полвека с лишним имя Галсана Гомбоева появляется в энциклопедических словарях. За годы советской власти лишь семь авторов выступили с небольшими газетно-журнальными статьями о жизни и трудах ученого. Это непомерно мало по сравнению со значением его работ» [1, с. 70]. Помимо

отдельных статей о Г. Гомбоеве Д. Б. Улымжиев подготовил и опубликовал брошюру об этом выдающемся ученом [2]. Г. Гомбоев всю свою жизнь посвятил одной цели — ознакомлению русских с народом соседней страны — монголами, их языком, памятниками культуры и поэтическими сказаниями¹. «Труды ученого-монголоведа Г. Гомбоева, особенно по источниковедению, не потеряли своей значимости до сих пор» [2, с. 30].

Следующим этапом в обобщении ученым своих научных поисков в области истории отечественного монголоведения, в которой Д. Б. Улымжиев, верный своей традиции, объединил и статьи, и очерки, посвященные развитию российского монголоведения во второй половине XIX в., стала книга «Монголоведение в России во второй половине XIX — начале XX в.: Петербургская школа монголоведов» (1997) [3]. Монография вызвала большой интерес у монгольских ученых. Эту работу как «внесшую достойный вклад в развитие историографии истории монголо-российских отношений» в Академии наук Монголии перевели на монгольский язык [4]. Даши Батуевич ярко рисует процесс становления Санкт-Петербурга как ведущего центра, не только отечественного, но и мирового востоковедения. Сквозь всю работу проходит мысль о том, что успешному развитию востоковедения в Санкт-Петербурге предшествовала неутомимая работа казанской школы востоковедов, которые и в формировании Петербургского востоковедного центра приняли активное участие. Так, первым преподавателем монгольского языка и заведующим кафедрой монгольской и калмыцкой словесности в Петербургском университете был назначен Александр Васильевич Попов, ординарный профессор монгольской словесности Казанского университета [3, с. 29]. Одновременно с А. В. Поповым начал преподавательскую деятельность на факультете восточных языков К. Ф. Голстунский, воспитанник Казанского университета, который, в свою очередь, пригласил Галсана Гомбоева для работы в Петербурге [3, с. 30–31]. Работы по монгольской филологии профессоров Казанского университета О. М. Ковалевского и А. В. Попова служили учебными пособиями для студентов Санкт-Петербургского университета. Одновременно с пере-

---

¹ Научные труды Галсана Гомбоева: Алтан-Тобчи: монгольская летопись в подлинном тексте и переводе, с приложением калмыцкого текста истории Убаши-Хуитайджия и его войны с ойратами / пер. ламы Галсана Гомбоева. СПб., 1858; О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Плано Карпини // Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. СПб., 1859. Ч. IV; Арджи-Бурджи: монгольская повесть, переведенная с монгольского ламою Галсан Гомбоевым. СПб., 1858; Записка о монгольской летописи «Чухала хэрэклэчки», служившей вместе с «Алтан-Тобчи» материалом для истории Саган Сэцэна, опубл. в 1858 г. в приложении «Алтан-Тобчи» (предисл. П. С. Савельева), X–XII; Объяснения Семипалатинских древностей (ламы Галсана Гомбоева) // Известия Императорского Археологического общества. 1859. Т. 2. Вып. 4. С. 209–219; Древний обычай распределения кусков мяса, сохранившийся у киргизов // ИВЮИАО. СПб., 1860. Ч. 1. Вып. 5. С. 109–127; О древнемонгольском гадании по кости лопатки «Долуну-Чуга» // Труды ВЮИАО. СПб., 1862. Ч. 8. С. 1–61; Перевод на монгольский язык «Начатков христианского учения». СПб., 1861; Шестьдесят бурятских загадок. СПб., 1856. Т. III. С. 286–293; Шидди-кур: собрание монгольских сказок / пер. с монг. ламы Галсана Гомбоева // Этнографический сборник РГО. СПб., 1864. Вып. VI. С. 7–102.

водом ведущих преподавателей казанской школы в Петербург были отправлены почти все рукописи и восточная библиотека Казанского университета, восточный отдел нумизматики, а из типографии вывезены санскритский, тибетский и монгольский шрифты. Таким образом, «в результате слияния восточных отделений Петербургского и Казанского университетов в 1855 г. в составе профессоров и преподавателей факультета восточных языков Петербургского университета оказались крупнейшие представители отечественного востоковедения того времени — А. К. Казем-Бек, А. О. Мухлинский, В. П. Васильев, И. Н. Березин, А. В. Попов, Д. А. Хвольсон» [3, с. 26]. К середине XIX в. в Петербурге было сосредоточено огромное собрание научных трудов, созданных востоковедами не только университета, но и Академии наук, с ее Азиатским музеем, а также Русским географическим обществом, основанным в 1845 г., под эгидой которого состоялись путешествия Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, М. В. Певцова, В. И. Роборовского, П. К. Козлова, В. А. Обручева в Монголию и Центральную Азию. Исследователям-путешественникам Даши Батуевич в своей работе уделяет значительное внимание [3, с. 46–61]. «Русское географическое общество с его сибирскими отделениями сыграло, несомненно, важную роль в научном исследовании Монголии и Центральной Азии» [3, с. 10].

В книге «Монголоведение в России во второй половине XIX — начале XX в.: Петербургская школа монголоведов» удачно освещен период развития отечественного монголоведения конца XIX — начала XX в., связанный с именами таких всемирно известных монголоведов, как А. М. Позднеев, В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, В. В. Бартольд, Б. Я. Владимирцов [3, с. 76–106, 126–211].

Д. Б. Улымжиев значительное внимание уделяет вкладу бурятских исследователей в развитие монголоведения — выпускников Петербургского университета Гомбожаба Цыбикова, Цыбена Жамцарано, Базара Барадина [3, с. 110–117]. Кроме того, в работе рассказывается о малоизвестных деятелях из бурят, которые преподавали монгольский язык в Петербургском университете: ламе и медицинском практике из Забайкалья А. А. Бадмаеве и лекторе, а затем приват-доценте Н. Н. Доржееве [3, с. 33], что еще раз подтверждает «ценность и своевременность исследования, актуальность которого велика ныне в связи с возрастанием интереса народа к своей истории и культуре, к истории науки своего отечества. Монография вводит в широкий оборот уникальные сведения» [3, с. 5].

Выступая с докладом о развитии монголоведения на VII Международном конгрессе монголоведов, проходившем в августе 1997 г. в Улан-Баторе, Даши Батуевич с гордостью говорил о том, что «монголоведение стало сегодня признанной отраслью востоковедной науки, объединяющей ученых различных стран» [5]. Нетрудно понять значение этих слов, зная, каким сложным был путь становления монголоведения и в России, и за рубежом. Особое внимание Даши Батуевич уделил работе российской делегации на Конгрессе монголоведов, которая была представлена учеными Москвы, Улан-Удэ, Элисты, Иркутска. «Бурятию кроме научных сотрудников БИОН (Бурятского института общественных наук) представляли профессора и преподаватели Бурятского госуниверситета (БГУ), последнее свидетельствует, — писал Д. Б. Улымжиев, — что БГУ с его кафедрами и подраз-

делениями восточного, исторического факультетов и факультета бурятского языка и литературы становится одним из центров востоковедной науки» [5]. Своей исследовательской и педагогической деятельностью профессор Д. Б. Улымжиев способствовал тому, чтобы научное монголоведение развивалось и в Бурятском государственном университете. Он принимал активное участие в становлении Бурятского классического университета на базе педагогического института (БГПИ). В числе других общественных и научных деятелей республики он выступил в печати, подчеркивая важность этого мероприятия, обосновав необходимость образования в Бурятии университета не только подготовкой квалифицированных специалистов, но и успешным развитием фундаментальной науки, понимая, что университет может стать альма-матер для многих исследователей, как для него когда-то стал Ленинградский университет¹.

Д. Б. Улымжиев принадлежит к той плеяде представителей Бурят-Монголии, которые получили образование в Ленинградском госуниверситете сразу после Отечественной войны и впоследствии, став дипломированными специалистами, внесли весомый вклад в развитие науки республики и страны. 44 года своей жизни он отдал Бурятскому педагогическому институту, а затем и университету, где состоялся как ученый-монголовед и педагог. В 1969 г. доцент Д. Б. Улымжиев защитил докторскую диссертацию и был назначен заведующим кафедрой всеобщей истории БГПИ, которой руководил в течение 27 лет. Члены кафедры под его руководством защитили кандидатские диссертации. Ученики Даши Батуевича плодотворно трудятся в Бурятии, Иркутской и Читинской областях. Под его руководством три соискателя из Монголии — Д. Дашдулам, Н. Ням-Осор и Ж. Цэцэгма — защитили кандидатские диссертации.

На протяжении многих лет профессор Д. Б. Улымжиев читал спецкурсы по истории российско-монгольских отношений, истории российской школы монголоведения, прививая интерес к великому наследию народов Центральной Азии.

За многолетнюю плодотворную научную и педагогическую деятельность Д. Б. Улымжиев был удостоен званий «Заслуженный деятель науки РСФСР», «Заслуженный деятель науки Бурятской АССР». В июле 1998 г. президент Монголии Н. Багабанди вручил ученому государственную награду — орден «Полярной звезды» «за заслуги в развитии науки и научного сотрудничества между Монголией и Россией, в подготовке научных кадров для соседнего государства». В 2000 г. Даши Батуевичу был вручен орден Чингисхана, учрежденный Монгольской академией кочевой цивилизации и Институтом права «Их засаг» как признание огромных заслуг Чингисхана в истории монгольского народа. С давних времен в его честь вручались награды отличившимся на том или ином поприще.

В общей сложности профессор Д. Б. Улымжиев опубликовал свыше 200 работ по актуальным проблемам новой и новейшей истории Монголии, русско-монгольских отношений, по истории отечественного монголоведения, в том числе монографии: «Годы, равные векам» (1981), «Путь монгольского аратства» (1987), «Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголо-

---

¹ За сильный самостоятельный классический университет // Бурятия. 1995. 30 марта. С. 4.

ведов» (1994), «Монголоведение в России во второй половине XIX — начале XX в.: Петербургская школа монголоведов» (1997), статьи и материалы о монголооведах Я. И. Шмидте, О. М. Ковалевском, А. В. Попове, Д. Банзарове, Г. Гомбоеве, А. Бобровникове.

Даши Батуевич с надеждой ожидал начало нового века, полагая, что наука в целом и монголоведение в частности займут особое место в российском обществе. Несомненно, из-под его пера вышло бы еще немало интересных работ, но, к сожалению, жить и работать в XXI в. ему было не суждено.

Работы ученого о становлении и развитии российской научной школы монголоведения вышли в 90-е гг. XX в., в период, когда в общественной жизни наблюдался интенсивный рост национального самосознания населяющих Россию народов. Восстанавливалась историческая справедливость, возвращались поруганные имена деятелей культуры и науки. По-новому осмысливались взаимоотношения народов в прошлом и настоящем, развивались и укреплялись международные связи. Появился особый интерес и к истории монголоязычных народов как к одной из интереснейших цивилизаций человечества, поэтому не случаен интерес к монголоведению как науке, славным именам, ныне почти забытым, отечественных ученых. Ответить на многие интересующие вопросы помогли труды монголоведа Д. Б. Улымжиева.

Литература

1. Улымжиев Д. Б. Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов / Бурят. гос. пед. ин-т. Улан-Удэ, 1994. 108 с.
2. Улымжиев Д. Б. Бурятский ученый-востоковед Галсан Гомбоев (1818–1863). К 175-летию со дня рождения / Бурят. гос. пед. ин-т. Улан-Удэ, 1993. 46 с.
3. Улымжиев Д. Б. Монголоведение в России во второй половине XIX — начале XX вв.: Петербургская школа монголоведов / Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 1997. 217 с.
4. Улымжиев Д. Б. Монгол судлал. XIX зууны хоёрдугаар хагас — XX зууны эхэн үе монголч эрдэмтдийн Петербургийн дэг сургууль. Улаанбаатар, 1998. 214 с.
5. Улымжиев Д. Б. Монголоведение на рубеже тысячелетий // Правда Бурятии. 1997. 12 нояб. С. 6.